

"Кому?" с любопытством спросил Сэмвелл.

"Ответ мы скоро узнаем". Он открыл глаза, и в них отразилась смесь радости и печали. "Я чувствую, что мое время подходит к концу, Сэм. Теперь у меня почти нет сил стоять на ногах".

"Не говорите так, мейстер".

"Сэм, я живу на этой земле уже сто лет. Я не знаю ни одного человека, прожившего столько же. Я пережил великие войны, окрасившие эту страну в красный цвет крови, но лишь как один слышал о них. И я не могу этого вынести". Эймон чувствовал, как Сэм печалится. "Когда придет мое время, положите это вместе со мной на мой костер. А до тех пор, - он протянул их Сэму, - береги их".

Сэм взял каждое из яиц в руки, все еще изумляясь им. "Мейстер Эймон, я..."

"Сэмвелл, я должен попросить тебя не задавать мне вопросов по этому поводу. Это то, что должно быть сделано".

Сэм опустил глаза на яйца и почувствовал, как от них исходит тепло. Это успокаивало и напоминало ему о том, как мы держали маленького Сэма на руках. "Да, мейстер Эймон".

"А теперь верните пол на место и разведите огонь. Если я замерзну еще больше, чем сейчас, меня не согреет даже драконий огонь". Сэм улыбнулся его замечанию и сделал то, что ему было велено.

Дейенерис

В своих покоях в Великой пирамиде Миэрина Дейенерис лежала на длинном диване, пила вино и пыталась обдумать свое решение открыть боевые ямы и то, понравится ли ей предстоящий брак с Хиздаром зо Лораком. "Конечно, не понравится, - думала она, - мне даже не нужно наслаждаться, лишь бы это создавало стабильный образ для людей". Сохранить стабильность оказалось сложнее, чем она ожидала. Сыны Гарпии постоянно ускользали от поимки, а восстания в заливе работорговцев становились все более частыми.

Когда Дейенерис делала очередной глоток вина из своего кубка, в ее комнату вошла Миссандея. "Ваша милость, простите меня за вторжение, но к вам пришел молодой человек. Он говорит, что родом из Вестероса и состоит в ордене под названием Ночной дозор".

Дейенерис была очень удивлена. Она слышала о Стене и Ночном дозоре. Сир Джорах часто рассказывал о своем отце Джеоре, лорде-командующем. Но по какой причине он мог оказаться здесь? "Я на минутку, - ответила она. Миссандея склонила голову и вышла из комнаты.

Дейенерис поставила кубок на стол и надела свою царственную маску. Она направилась в тронный зал и увидела молодого человека. Он был рыжим и выглядел старше ее, хотя борода, которую он носил, казалось, добавляла ему несколько лет. Он был одет во все черное и держал под мышкой толстый черный плащ. Можно было не сомневаться, что он не носит его из-за жары Эссоса.

Увидев ее, он тут же опустился на одно колено. "Ваша светлость, - тихо произнес он. Он выглядел неважно, но знал о вежливости по отношению к королевским особам.

Дейенерис еще немного изучила его, прежде чем обратиться к нему. "Как тебя зовут?" спросила она твердым тоном.

"Грэнн, ваша милость".

"Встань, Грэнн из Ночного Дозора".

Грэнн медленно встал и лишь на мгновение задержал взгляд на ее лице. Он смотрел так, как смотрели многие, кто встречал ее, - с восхищением.

"Должен признаться, что мне очень любопытно, почему человек из Ночного Дозора просит меня о присутствии, не говоря уже о том, чтобы быть в Эссосе".

"Ваша милость, - заикался он, - боюсь, что могу разочаровать вас, но я здесь лишь для того, чтобы передать послание".

Он был прав. Правда, ее немного разочаровало то, что сообщение было единственной причиной. Искра любопытства почти угасла, но оставался еще вопрос о послании. "Послание? От кого, от лорда-командующего?" Она сделала несколько шагов к Грэнну, и его лицо стало еще краснее, чем волосы.

"Нет, ваша милость. Это от мастера из Черного замка. Он поручил мне доставить вам это письмо". Он раскрыл в свободной руке запечатанный лист пергамента и протянул его ей.

Она смотрела на его руку, и все это время ее лицо не выражало никаких эмоций. "Кто мастер в Черном замке, позвольте узнать?"

Грэнн нервно сглотнул, его глаза не могли смотреть на нее, прежде чем ответить. "Эймон Таргариен".

Когда Дейенерис услышала это имя, ее царственная маска треснула, и она бросила удивленный взгляд, прежде чем взять себя в руки. "Прошу прощения, но мне трудно в это поверить. Последнему из живших Эймонов Таргариенов было бы сто лет. Гораздо старше всех, кого я когда-либо знала или о ком слышала".

"На самом деле ему сто два". поправил ее Грэнн. "Если бы ты встретила его, ты бы не подумала, что он Таргариен. Вы бы подумали, что его серебристые волосы - следствие возраста, а глаза лишены цвета из-за слепоты". Он пододвинул письмо к ней поближе, настаивая, чтобы она взяла его. "Я должен предупредить вас, что будет лучше, если вы прочтете его сами. Я знаю, что в письме, и хотел бы этого не знать".

"Вы прочитали письмо?"

"Я написал его. Мейстер Эйемон сказал, что ему нужно записать, потому что он не видит".

Дейенерис видела, как дрожит его рука. Он выглядел испуганным и в то же время решительным. Она не знала, говорит он правду или нет, но чувствовала, что он не лжет. Она протянула руку и взяла письмо у Грэнна. Когда пергамент покинул его пальцы, Грэнн испустил тяжкий вздох. "Спасибо, что проделали этот путь ради такой простой вещи. Вы, должно быть, устали от своих странствий. Могу ли я предложить вам что-нибудь на время вашего пребывания здесь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492378>